

Зарин Андрей Ефимович

Потеря чести
Трагическая история

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А65

А65 **Андрей Ефимович З.**
Потеря чести: Трагическая история / Зарин Андрей Ефимович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 100 с.

ISBN 978-5-519-85685-0

ISBN 978-5-519-85685-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Алексѣй Романовичъ Патмосовъ благодушествовалъ. Семья только-что позавтракала, и Алексѣй Романовичъ пилъ свою чашку кофе, величиною съ маленькую миску, и читалъ газеты.

Этотъ комфортъ, это маленькое благосостояніе досталось Патмосову далеко не легко. Въ теченіе вотъ уже 25-ти лѣтъ онъ работалъ на пользу общества и, въ частности, для отдѣльныхъ лицъ, съ опасностью для жизни, въ постоянномъ напряженіи, въ постоянной борьбѣ съ самымъ олицетвореніемъ зла.

Патмосовъ извѣстенъ всѣмъ, кому нужны его услуги, какъ частный сыщикъ. Скромный и честный, онъ зналъ не одну семейную тайну, ввѣренную ему. Изобрѣтательный и находчивый до геніальности; смѣлый, рѣшительный и сильный, онъ раскрылъ въ своей жизни сотни преступленій, настигъ и предалъ въ руки

правосудія сотни преступниковъ, и рассказы объ его дѣлахъ не менѣе занимательны, чѣмъ рассказы о подвигахъ фантастическаго Шерлока Холмса.

Теперь Патмосову уже 57 лѣтъ и онъ берется за дѣло только по особенной просьбѣ, но каждое, взятое имъ дѣло, онъ доводитъ до конца, увеличивая свою славу среди свѣдущихъ объ его дѣлахъ людей.

Даже наша образцовая сыскная полиція при каждомъ запутанномъ дѣлѣ обращается къ нему, если не за содѣйствіемъ, то за совѣтомъ.

Патмосовъ допивалъ послѣдній глотокъ кофе, когда прислуга вошла, подала ему визитную карточку и сказала:

— Желаютъ васъ видѣть!

— Попроси въ кабинетъ!

Патмосовъ взялъ карточку и прочелъ:

— „Андрей Федоровичъ Колычевъ“.

— Кто это? по дѣлу? — спросила жена со свойственнымъ женщинамъ любопытствомъ.

— Вѣроятно, — отвѣтилъ Патмосовъ, застегивая и одергивая свой домашній пиджакъ, — если это тотъ самый Колычевъ, то, можно сказать, фигура!

И онъ медленно пошелъ къ своему кабинету.

Небольшая комната, устланная ковромъ, съ тяжелыми драпировками на дверяхъ, имѣла характеръ и дѣловаго бюро, и уютнаго уголка. Въ простѣнкѣ стоялъ американскій столъ съ опущающейся доской, рабочій табуретъ и буквое кресло. По угламъ два высокихъ, узкихъ дубовыхъ шкафа, которые Патмосовъ звалъ своимъ „архивомъ“; вдоль одной изъ стѣнъ стоялъ широкій оттоманъ, а напротивъ — диванъ, столъ, мягкія кресла, а въ углу, противъ печки, шахматый столъ, надъ которымъ висѣлъ телефонъ.

Всѣ четыре стѣны комнаты были увѣшаны группами и портретами негодяевъ и преступниковъ, пойманныхъ и обличенныхъ имъ, спасенныхъ имъ жертвъ, благодарныхъ кліентовъ и снимками картинъ преступлений.

Патмосовъ съ любовью сортировалъ ихъ, и на каждой стѣнѣ развѣшаны были фотографіи своей категоріи.

Когда онъ вошелъ въ кабинетъ, гость его рассматривалъ фотографіи, висящія надъ диваномъ.

Онъ быстро обернулся и протянулъ руку Патмосову.

— Слыхалъ отъ людей, что не отказываете въ помощи ближнему, и пріѣхалъ къ вамъ!

Это былъ высокій, плотный господинъ, лѣтъ 65-ти на видъ, съ сѣдой, окладистой бородой, съ сановитой осанкой человѣка, сознающаго свое достоинство.

— Чѣмъ могу служить, всегда готовъ, — добродушно отвѣтилъ Патмосовъ, — садитесь пожалуста. Послушаемъ!

Колычевъ опустилсѣ въ кресло и еще разъ взглянулъ на стѣну.

— Однако, у васъ коллекція! — сказалъ онъ, — и чисто-ангельскія, и исполненныя благородства лица, и тутъ же бритыя головы и звѣрскія фізіономіи. Скажите, это все преступники?

Патмосовъ улыбнулся.

— Мною обличенные и схваченные. Здѣсь много интереснаго для фізіономиста! — Онъ оживился и съ чисто юношеской быстротой подошелъ къ портретамъ — вотъ женщина съ лицомъ кроткой голубицы. Она заманивала къ себѣ богатыхъ людей и помогала убивать ихъ.

Я поймалъ ее, на шестомъ! А вотъ этотъ соблазнялъ дѣвушекъ и велъ ими торговлю. Это просто убійца, а, вотъ—благородное лицо, львиная голова, это мой другъ Санинъ, извѣстный художникъ, который сталъ убійцей въ запальчивости. А этотъ...

Тутъ Патмосовъ оборвалъ свою рѣчь и добродушно засмѣялся.

— Я-то разболтался, а вы по дѣлу! Простите, пожалуйста! — сказалъ онъ и, сѣвъ противъ Колычева, произнесъ:— Ну-съ, теперь вы рассказывайте!

Колычевъ закурилъ папиросу и озабоченно оглянулся.

— Будьте покойны! — успокоилъ его Патмосовъ, — мы, какъ на башнѣ. Двойныя двери, портьеры, а здѣсь, — онъ указалъ на открытую дверь налѣво, — моя уборная и спальная.

Колычевъ кивнулъ, выпустилъ струю дыма, и, видимо, затрудняясь, съ чего начать, сказалъ:

— Я ужъ съ вами съ полной откровенностью...

— Не иначе, — улыбнулся Патмосовъ.

Колычевъ вытеръ лицо платкомъ и откашлялся.

II.

— Видите-ли, — началъ онъ, — вы меня, вѣроятно, знаете...

— Дѣйствительный статскій совѣтникъ, домовладѣлецъ, гласный думы, помѣщикъ, владѣлецъ химическаго завода, предсѣдатель съѣзда химическихъ фабрикантовъ, директоръ акціонернаго общества по выдѣлкѣ...

— Довольно, довольно! — остановилъ Патмосова Колычевъ, — вижу, что знаете. Такъ вотъ дальше.

Патмосовъ съ улыбкою кивнулъ.

— Вѣроятно, вы также знаете и моего старшаго сына, Михаила?

— Михаила Андреевича? — сказалъ Патмосовъ. — Позвольте? Да! Директоръ южнаго банка и членъ правленія общества освѣщенія?

— Да, да! Однако, у васъ тутъ адресъ-календарь, — Колычевъ указалъ на лобъ.

— Нельзя безъ этого. И потомъ, просто развивается память.

— Вы облегчаете мнѣ мою задачу. Видите-ли, — заговорилъ озабоченно Колычевъ и придвинулся къ Патмосову, — меня начинаетъ тревожить этотъ самый Михаилъ Андреевичъ.

Патмосовъ окаменѣлъ. Когда ему приходилось выслушивать подробности дѣла или исповѣдь, онъ овладѣвалъ собою настолько, что ни однимъ движеніемъ не выдавалъ ни своихъ мыслей, ни своихъ чувствъ.

Колычевъ продолжалъ, видимо, волнуясь.

— Да, тревожить! Тревожить его поведеніе, его состояніе. Стороной я слышалъ, что онъ играетъ очень крупно и несчастливо. У него есть средства. Я не говорю! Играть онъ можетъ! Но вы знаете — для игры нѣтъ богатства. Игра все сожретъ, какъ хорошая печь дрова! И онъ меня начинаетъ очень тревожить. Очень! Вы понимаете, онъ не ребенокъ. Ему уже 38 лѣтъ, и у него взрослая дѣти. Я ему намекалъ, но не больше. Говорилъ съ снохою, но та что же можетъ? Вы понимаете, — повторилъ онъ въ третій разъ и всталъ отъ волненія, — я боюсь растратъ. Боюсь позора. Для него, для меня, для насъ!

Онъ тяжело перевелъ духъ и нервно прошелъ по комнатѣ. Потомъ остановился противъ Патмосова и сказалъ:

— Вотъ я ввѣрилъ вамъ, такъ сказать, нашу честь. Помогите!

Патмосовъ помолчалъ, потомъ спросилъ:

— Какой же помощи вы отъ меня ждете?

— Я ожидалъ этого вопроса, — сказалъ Колычевъ. — Вотъ какой! Во-первыхъ, вы постараетесь узнать о размѣрахъ его проигрыша и степени запутанности его дѣлъ. Во-вторыхъ, вы посмотрите за нимъ. Можетъ, онъ окруженъ шуллерами. Въ-третьихъ, быть можетъ, вы найдете возможность... остановить его... нѣтъ, я не то хотѣлъ сказать... Предупредить катастрофу, — окончилъ онъ почти шепотомъ и прибавилъ:— за вознагражденіемъ я не постою. Если потребуются особые расходы, тоже...

Патмосовъ промолчалъ, словно не слышалъ послѣднихъ словъ Колычева. Онъ сидѣлъ теперь, опустивъ голову и полузакрывъ глаза. Въ головѣ его созрѣвалъ планъ исполненія этой задачи, и въ то же время онъ думалъ о бессонныхъ

ночахъ, которыя предстоятъ ему, и колебался.

Колычевъ инстинктомъ заинтересованнаго проникъ въ мысли Патмосова.

— Именемъ отца заклиная васъ не отказываться! — воскликнулъ онъ.

Здѣсь произошло что-то странное.

Патмосовъ поднялъ голову и вдругъ увидѣлъ словно тѣнь, на мгновеніе покрывшую Колычева.

Патмосовъ вздрогнулъ и глухо сказалъ:

— Мое вмѣшательство не принесетъ пользы.

— Но оно мнѣ дастъ хотя знаніе! Я во-время сумѣю принять крайнія мѣры! Неотказывайтесь!

— Хорошо! — просто отвѣтилъ Патмосовъ, — какимъ путемъ мнѣ сносятся съ вами?

— Лучше всего телефонъ, а затѣмъ лично. Утромъ — фабрика, днемъ — правленіе и съѣздъ, вечеромъ — дома. Я почти всегда дома. Знаменская, 17.

Патмосовъ кивнулъ.

— Итакъ, вы взялись, — облегченно сказалъ Колычевъ, протягивая Патмосову

руку, — теперь я могу спокойно заниматься своими дѣлами. До свиданія!

Патмосовъ пожалъ ему руку и проводилъ его въ переднюю.

Когда онъ вернулся въ кабинетъ, онъ увидѣлъ на столѣ чекъ на 500 рублей, написанный на предъявителя.

„Отчего томить меня злое предчувствіе?“, мелькнуло въ умѣ Патмосова, но онъ тотчасъ прогналъ эту мысль и подошелъ къ телефону.

— Allo! Барышня, дайте мнѣ номеръ 27—035! Готово! Благодарю! Allo! Кто говоритъ? Это ты! Здравствуй, Сеня! Слушай, голубчикъ, ты мнѣ нуженъ. Вотъ что. Узнай немедленно, что говорятъ про Колычева, Михаила Андреевича. Не забудь имя. Это мнѣ. Запиши! А потомъ, въ какихъ клубахъ онъ играетъ въ карты. Сегодня же утромъ! Потомъ пріѣдешь ко мнѣ, къ 9-ти часамъ, и все расскажешь. Ну, до свиданья!

Онъ повѣсилъ трубку и далъ отбой.

III.

Семень Сергѣевичъ Пафнутьевъ былъ ближайшимъ помощникомъ Патмосова,